Глава 308 - Я действительно не могу потерять 3 миллиона долларов в год.

Эта женщина описывала бедняков так, словно они были мусор. По мнению генерального директора, они и вовсе не заслужили, чтобы жить в этом мире.-

- Ты… - Я Чжан стиснула зубы, глядя смертельным взглядом на Ян Тяньюн, - Вы, богатые люди, слишком грязны.. слишком грязны. Вы даже не задумываетесь о том, что на вашем предприятии работают именно такие люди. И без них вы бы не имели такое большое состояние. Без обычных трудяг разве смогла бы ваша корпорация достичь такой высоты?. Не нужно много ума, чтобы понять – это просто невозможно!

- Вот как вы, бедняки, думаете, -ответила Ян Тяньюн. – Очевидно, что мы делаем машины для таких, как вы. Мы позволяем вам зарабатывать, чтобы вы смогли купить машину за 70-80 тысяч и отправиться на ней в путешествие. Но ты действительно уверена, что все, что я имею – это благодаря таким, как ты? Тогда я молчу…Если бы все бедные думали, как ты, то единственный человек, который мог бы себе позволить машину в нашей стране – это была бы я. Кто позволил вам, бедным, думать, что мы богаты, потому что вы работаете. Когда я слышу такое заявление, то чувствую себя несчастной. В этом случае мы не будем создавать машины для вас, а станем сразу производить автомобили премиум класса, исключительно для богатых людей.

- Ты….,-хотела возразить ей Я Чжан.

- Не нужно больше разговаривать с этой старухой. Ее мысли гнилые, как прошлогодние листья.

В разговор ступил Ху, не в силах больше терпеть эти речи.

- Брат Ху, ты не должен заставлять меня молчать, - с обидой сказала Я Чжан.

Ян Тяньюн со злостью уставилась на Ху.

- У тебя не будет проблем, если ты будешь называть меня по имени. Но если ее раз прозвучит слово «старуха», то я быстро с тобой разделаюсь, - с гневом сказала генеральный директор.

Во всем мире нет ни одной женщины, которая бы легко перенесла такое оскорбление. Никто из женщин не желает называться старухой. Поэтому враждебность Ян Тяньюн была понятна. Но и Ху не стал ничего приукрашивать.

- Ну, если это правда, и ты старуха, то что тут поделаешь, - пожал плечами Ху.- Я просто говорю правду. Тебе за пятьдесят, лицо у тебя в морщинах. Если оно не старое, то какое же?

Сяо Чен хотел вмешаться, чтобы защитить свою женщину, но поему-то так и остался неподвижен. Как только Ян Тяньюн вновь услышала о себе нелицеприятные вещи, она разозлилась:

- Ты, отродье, у тебя поганый рот, глаза женщины были в бешенстве. Но статус генерального директора заставлял ее действовать аккуратно. Поэтому она обратилась к Сяо Чен:

- Что ты стоишь, или ты ослеп? Разве ты не видишь, что твои друзья делают со мной. Я тебе даю минуту, чтобы они ушли отсюда и не дай бог мне увидеть их снова. И перестань сам общаться с этими бедолагами, у которых нет ни одного цента за душой. Ты, в конце концов, мой человек, поэтому должен отказаться от общения с этими бедняками. Иначе ты, Сяо Чен, не будешь достоин быть рядом со мной

Лицо парня в этот момент выражало повиновение. С первого дня их знакомства он не мог позволить себе высказать собственное мнение ни по какому вопросу. С этой женщиной он потерял чувство собственного достоинства. Отношения между ними выстраивались так, как того хотела Ян Тяньюн.

- Сяо Чен, ты что.. оглох? – Ян Тяньюн видела, что парень не реагировал на ее слова. Она снова открыла рот и резко сказала:

- Говорю тебе, немедленно выведи своих бедны друзей отсюда. Разве ты меня не слышишь? Или ты хочешь потерять свою работу за три миллиона в год, которую я тебе дала?

- Нет, госпожа Ян, - Сяо Чен больше не мог безмолвствовать. – Конечно, я слышал все, что вы говорили. Я собираюсь вывести этих людей и обещаю, что больше не буду с ними встречаться.

- Тогда поторопись, - Ян Тяньюн подняла подбородок, отчего ее осанка снова стала гордой и самодовольной. – Мое время ограничено, так что не испытывай мое терпение.

Сяо Чен больше не стал медлить. Он подошел к Ху и Я Чжан.

- Сяо Чен, ты же не собираешься нас выпроводить перестать общаться ради этой женщины, - спросила Я Чжан с большим недоверием.

- Прости, я Чжан, я не могу потерять работу, - парень опустил голову, извиняясь. – Я беден и теперь у меня появилась возможность подняться, я не могу упустить этот шанс. Я не могу отказаться от обеспеченного будущего.

Эти слова заставили окружающих презрительно взглянуть на парня. Я Чжан в какой-то степени понимала парня. Она и сама не была богата и знала, как общество принимает таких, как она. Девушка осознавала, что деньги – важная составляющая жизни.

- Старина Ху, надеюсь, что вы меня не осуждаете, - извиняющимся оном спросил Сяо Чен. Не надо, ребята смотреть на меня пренебрежительно и думать обо мне плохо.

http://tl.rulate.ru/book/44064/1130736